

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.018.1:159.99-055.1
ББК Ю957.6

ГРНТИ 15.21.51

Код19.00.05 ВАК

Баринаева Елена Сергеевна,

аспирант кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: barinovaes@yandex.ru.

Васягина Наталия Николаевна,

профессор, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vasyagina_n@mail.ru.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО САМОСОЗНАНИЯ МУЖЧИН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейное самосознание; семейное самосознание мужчины; компоненты семейного самосознания мужчины; типология мужчин.

АННОТАЦИЯ. Трансформации, происходящие в обществе, неизбежно сказываются на функционировании современной российской семьи — изменяется ее ролевая структура, происходит эгалитаризация семейно-брачных отношений, вследствие чего лидерство мужчины приобретает формальный характер, авторитет отца подменяется материнским [6]. В связи с этим особый интерес приобретает исследование феномена семейного самосознания мужчины, позволяющего выявить особенности осознания мужчиной себя в качестве члена семьи и субъекта семейных отношений. Целью исследования является теоретическое обоснование и эмпирическая верификация типологии семейного самосознания мужчин.

Основополагающими для исследования являются идеи субъектно-деятельностного (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн) и личностно-ориентированного (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу) подходов; концептуальные положения о самосознании как о центральном образовании личности (Б. С. Братусь, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина, В. В. Столин, Е. В. Шорохова); ключевые положения в области исследования семьи и семейных отношений (Ю. Е. Алешина, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, О. А. Карбанова, В. Сатир, В. А. Сысенко, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер).

В рамках названной методологической парадигмы семейное самосознание мужчины рассматривается нами как субъективная психологическая реальность, представляет проекцию его самосознания на семейную сферу, позволяющую осознать себя членом семьи, субъектом семейных отношений. Структура семейного самосознания мужчины представлена совокупностью когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, каждый из которых включает функционально-ролевые характеристики супружеских, детско-родительских и родственных отношений.

Структурно-содержательный анализ комбинации элементов семейного самосознания позволил эмпирически верифицировать типологию семейного самосознания мужчин и описать типы мужчин («глава семьи», «неуверенный», «зависимый»), отражающие особенности восприятия и осознания мужчиной себя в семье, специфику отношения к себе как члену семьи, особенности реализации семейных ролей, функций и взаимодействия с членами семьи.

Материалы исследования могут быть использованы в индивидуальном и семейном консультировании с целью гармонизации семейных отношений.

Barinova Elena Sergeevna,

Post-graduate Student, Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Vasyagina Natalia Nikolaevna,

Professor, Doctor of Psychology, Head of Department of Psychology of Education Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

TYPOLICAL FEATURES OF FAMILY CONSCIOUSNESS OF MEN

KEYWORDS: family consciousness; family consciousness of men; components of family consciousness of men; types of men.

ABSTRACT. The transformations taking place in society inevitably affect modern Russian family – its role structure changes, both partners get equal rights and duties, because of which the leadership of a man acquires a formal character, the authority of the father is replaced by that of the mother. In this regard, the study of the phenomenon of family self-consciousness of men becomes urgent, which allows identifying the features of the man's awareness of himself as a family member and subject of family relations. The aim of the study is the theoretical basis and empirical verification of the typology of family self-consciousness of men.

Fundamental to this research is the idea of subject-activity (A.V. Brushlinsky, S.L. Rubinstein) and student centered (K.A. Abulkhanova-Slavskaya, A.G. Asmolov, A.A. Bodalev, A.V. Petrovsky, K. Rogers, A. Maslow) approaches; conceptual views on identity as central component of an individual (B.S. Bratus, I.S. Kon, A.N. Leontiev, V.S. Mukhina, V.V. Stoloin, E.V. Shorokhova); key provisions in the field of family studies and family relations (J.E. Aleshina, A.Ya. Varga, N.N. Vasyagina, O.A. Karabanova, V. Satir, V.A. Sysenko, L.B. Schneider, E.G. Eidemiller).

The study has found that family self-consciousness of a man, as a subjective psychological reality, is a projection of his self-consciousness in the family sphere, allowing realizing themselves as a family member and the subject of family relations. The structure of a men's family self-consciousness is represented by a set of cognitive, emotional and behavioral components, each of which includes functional-role characteristics of marital, child-parent and kinship relationships.

The structural and content analysis of the combination of elements of family self-consciousness allowed us to empirically verify the typology of family self-consciousness of men and describe the types of men ("head of the family", "uncertain", "dependent"), reflecting the features of perception and awareness of the man himself in the family, the specifics of the relationship to himself as a family member, especially the implementation of family roles, functions and interaction with family members.

The research materials can be used in individual and family counseling to harmonize family relations.

Введение

Трансформации, происходящие в обществе, неизбежно сказываются на функционировании современной российской семьи — изменяется ее ролевая структура, происходит эгалитаризация семейно-брачных отношений, вследствие чего лидерство мужчины зачастую приобретает формальный характер, авторитет отца подменяется материнским или двойным (матери и отца) [2; 6]. В связи с этим особый интерес приобретает исследование феномена семейного самосознания мужчины, позволяющего выявить особенности осознания мужчиной себя в качестве члена семьи и субъекта семейных отношений, поскольку именно феномен семейного самосознания рассматривается в качестве субъективной характеристики семейной сферы.

Основополагающими для исследования являются идеи субъектно-деятельностного (А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн) и личностно-ориентированного (К. А. Абулханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. А. Бодяков, А. В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу) подходов; концептуальные положения о самосознании как о центральном образовании личности (Б. С. Братусь, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина, В. В. Столин, Е. В. Шорохова); ключевые положения в области исследования семьи и семейных отношений (Ю. Е. Алешина, А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, В. Сатир, В. А. Сысенко, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер) [9; 10].

Наиболее полно семейное самосознание как феномен, функционирующий на индивидуальном уровне, рассмотрено в работах К. В. Адушкиной и Н. Н. Васягиной [8], изучавших семейное самосознание женщины. В своем исследовании мы также придерживаемся индивидуального подхода к изучению семейного самосознания мужчины.

Целью исследования является теоретическое обоснование и эмпирическая верификация типологии семейного самосознания мужчин.

Под семейным самосознанием мы понимаем субъективную психологическую реальность, представляющую проекцию самосознания личности на семейную сферу и

направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений [4].

Вслед за рядом ученых (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, И. С. Кон, Е. Н. Рыбакова, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.), рассматривающих трехкомпонентную структуру самосознания, мы будем рассматривать семейное самосознание также в единстве трех компонентов (когнитивного, эмоционального, поведенческого). При этом каждый из компонентов семейного самосознания, преломляясь через спектр различных семейных отношений, приобретает своеобразное смысловое наполнение [3; 5]. В связи с этим семейное самосознание мужчины мы изучаем не только в единстве трех компонентов, но и сквозь призму основных видов семейных отношений (супружеских, детско-родительских и родственных).

Анализ межличностных семейных отношений и роли мужчины в них позволил сформировать представления о содержательной наполненности компонентов семейного самосознания мужчины [1]:

— *когнитивный компонент семейного самосознания мужчины* в супружеских отношениях представлен образом «Я-муж» (Е. Келли, Р. Раймонд), в детско-родительских отношениях он включает представления о себе как об отце (Ю. В. Борисенко, Н. Н. Васягина, И. С. Кон, Р. В. Овчарова и др.), в родственных отношениях — содержит образы и представления мужчины о себе в контексте родственных семейных ролей (О. В. Краснова, У. Ю. Севастьянова и др.);

— *эмоциональный компонент семейного самосознания мужчины* в супружеских отношениях представлен удовлетворенностью браком, отношением к себе как супругу (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, С. И. Голлод, Е. М. Дубовская и др.), в детско-родительских отношениях — включает оценку себя как родителя и отношение к ребенку, принятие или неприятие его (А. Я. Варга, Н. Н. Васягина, У. Ю. Севастьянова, В. В. Столин и др.); в родственных отношениях — представлен оценкой своих качеств в контексте различных родственных ролей, а также отношением к родственникам (S. Nandwana, M. Katoch, О. В. Алмазова и др.);

— *поведенческий компонент семейного самосознания мужчины* в супружеских отношениях представлен супружескими ролями и профилями брака (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, И. Г. Дорошина, Е. М. Дубовская, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.), в детско-родительских отношениях — включает стиль воспитания и родительскую позицию (Н. Н. Васягина, О. А. Карабанова, К. Кенфилд, Ю. А. Токарева и др.), в родственных — соответствующие роли, функции и модели взаимодействия (R. Aisenberg, J. Treas, Л. Б. Шнейдер и др.).

Методика исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие 120 респондентов, проживающих в г. Екатеринбурге и других городах Свердловской области. Выборка произведена по случайному принципу, является репрезентативной по своему составу. Все респонденты — мужчины русской национальности в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст 35 лет), состоящие в официальном браке не менее трех и не более 27 лет (средний стаж брака 10 лет), имеющие одного (35%) или нескольких (65%) несовершеннолетних детей. 75% респондентов имеют высшее образование, 25% — средне-специальное.

В ходе исследования нами были использованы следующие методики: для изучения когнитивного компонента — методика «Круг основных ролей личности», методика Дж. Келли «Техника репертуарных решеток», тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?»; для изучения эмоционального компонента — «Опросник самооотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантिलеева; для изучения поведенческого компонента — «Опросник распределения ролей в семье», опросник «Особенности общения между супругами» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской, методика PARI Е. Шеффера, Р. Белла (адаптированная Т. В. Нещерет), «Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослого человека» Ю. В. Александровой [7].

В результате применения вышеперечисленных методик было выделено 68 показателей, характеризующих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

Для выделения и описания типологии мужчин на основе комбинации элементов, составляющих содержательную наполненность структурных компонентов их семейного самосознания, нами были использованы возможности кластерного и факторного анализа.

На первом этапе статистической обработки ко всему массиву исходных данных

применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий разделить выборку на качественно однородные группы. В результате было выявлено три группы респондентов, в каждую из которых вошло от 38 до 42 человек.

На втором этапе исходные переменные респондентов каждой группы для выявления и объяснения взаимосвязи между ними по единой методической процедуре подверглись факторному анализу (метод главных компонент, варимакс-вращение). На основании критериев Кайзера и Метелла («каменистая осыпь») в каждой группе были выделены факторы, рассмотренные как причины совместной изменчивости входящих в них переменных, что позволило выделить и описать факторную структуру трех типов мужчин.

При анализе типологических особенностей учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из них. Каждый тип имеет разную количественную представленность в выборке и описывает различные варианты комбинаций элементов содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А. Л. Комри, рассматривающего нагрузки превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 — очень хорошие, 0,55 — хорошие, 0,45 — удовлетворительные, 0,32 — слабые. Значения ниже 0,55 при выделении факторной структуры типов нами не учитывались.

Результаты исследования и их обсуждение

Остановимся на описании факторной структуры семейного самосознания каждого из трех типов мужчин:

Мужчины типа «глава семьи» (35,0% выборки).

Факторная структурная семейного самосознания мужчин данного типа представлена семью факторами, описываемыми 65,09% от всех дисперсий (см. табл. 1).

1. «Главенствующая роль отца в воспитании» — мужчины занимают главенствующую роль в вопросах воспитания ребенка, выстраивая с ребенком устойчивые доверительные отношения. Стараясь обезопасить ребенка от внешних влияний, такие отцы ограничивают ребенка воспитательными рамками семьи и подавляют развитие его сексуальности, используя для этого свою сверхавторитетную позицию в семье. При невключенности матери в воспитательный процесс, отцы самостоятельно могут решить все вопросы, связанные с развитием ребенка.

**Факторная структура семейного самосознания
мужчин типа «глава семьи»**

Фактор (% от всех дисперсий)	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (при $p=0,01$)
Главенствующая роль отца в воспитании (16,79%)	Сверхавторитет родителей (0,82), безучастность жены (0,80), доминирование отца (0,80), установление контакта с ребенком (0,78), создание безопасности (0,76), подавление сексуальности ребенка (0,72), несамостоятельность отца (-0,72), исключение внесемейных влияний (0,71)
Позитивное глобальное самоотношение (10,49%)	Глобальное самоотношение (0,82), самоуверенность (0,79), аутосимпатия (0,74), самоуважение (0,70)
Гармоничное общение с женой (9,47%)	Общие символы (0,83), взаимопонимание с позиции жены (0,70), сходство во взглядах супругов (0,66), доверительность общения с позиции мужа (0,63)
Саморуководство (7,97%)	Саморуководство (0,82), партнерские отношения с ребенком (0,82), семейные конфликты (-0,71)
Уверенность в отцовской позиции (7,42%)	Когнитивная дифференцированность (0,85), невротические паттерны родительского отношения (-0,79), амбивалентность идентификации (0,75), отношение к ребенку опытного родителя (0,75), коэффициент идентификации (0,69)
Ощущение себя счастливым в семейной жизни (6,96%)	Степень идентификации со счастливым мужчиной (0,65), самоинтерес (-0,65), конфликт семейных ролей и хобби (0,63), конфликт семейных и дружеских ролей (0,62), степень идентификации с идеальным мужчиной (0,61), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,59), степень идентификации с несчастным мужчиной (-0,58)
Склонность к самообвинению (5,99%)	Самообвинение (0,89), ожидаемое отношение от других (0,81), психотерапевтичность общения (-0,60)

2. «Позитивное глобальное самоотношение» — для таких мужчин характерны вера в себя и свои возможности, принятие и уважение себя таким, какой есть, уверенность в своих поведенческих проявлениях в семье.

3. «Гармоничное общение с женой» — мужчины выстраивают с женой гармоничные отношения, основанные на доверии и взаимопонимании. Кроме этого, взгляды супругов на жизнь совпадают, что выражается в наличии только им понятых слов и символов, используемых в общении друг с другом, и способствующих укреплению их супружеского союза.

4. «Саморуководство» — мужчины выстраивают свое поведение в семье, опираясь на собственные убеждения и ценности. Это позволяет им выстраивать с ребенком партнерские отношения. При этом уровень конфликтности в данных семьях является низким.

5. «Уверенность в отцовской позиции» — оценивая себя как родителя мужчины используют расширенную систему конструктов и склонны идентифицировать себя с нравящимися им людьми, которых они считают хорошими воспитателями. Такие мужчины принимают ребенка во всех его проявлениях, уважают индивидуаль-

ность ребенка, с удовольствием проводят время вместе с ребенком, поощряют инициативу и самостоятельность ребенка. Воспитание ребенка доставляет отцам радость.

6. «Ощущение себя счастливым в семейной жизни» — оценивая себя как члена семьи, мужчины в большей степени идентифицируют себя со счастливым и идеальным мужчиной. При этом они не проявляют особенного интереса к своему внутреннему миру. Такие мужчины не считают себя несчастными в семейной жизни, несмотря на то что порой испытывают сложности при совмещении семейных ролей с профессиональными, дружескими ролями и занятиями хобби. На наш взгляд, мужчины данного типа способны конструктивно разрешить конфликтную ситуацию с учетом интересов всех членов семьи.

7. «Принятие ответственности за семейные отношения» — принимая свою ответственность за функционирование семьи, мужчины ищут причины возникающих в семье трудностей и конфликтов, в первую очередь, в себе. Таким мужчинам важно быть уверенными, что их усилия, направленные на реализацию семейных функций, положительно оцениваются другими членами семьи. При этом ценность «психотерапевтичности» супружеского об-

щения для мужчин не велика, что подтверждает их уверенную позицию в семейной сфере.

Таким образом, можно утверждать, что мужчины типа «глава семьи» обладают благополучным типом семейного самосознания, выстраивают гармоничные отношения и с женой, и с ребенком.

Мужчины неуверенного типа (31,7% выборки).

Факторная структурная семейного самосознания мужчин данного типа представлена восемью факторами, описываемыми 72,48% от всех дисперсий: (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторная структура семейного самосознания мужчин неуверенного типа

Фактор (% от всех дисперсий)	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (при $p=0,01$)
Отсутствие уверенной позиции в воспитании (15,22%)	Раздражительность (0,73), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,72), полярность самооценки идентичности (-0,70), излишняя строгость (0,69), безучастность жены (0,69), подавление агрессивности (0,68), установление контакта с ребенком (0,66), подавление сексуальности ребенка (0,65), доминирование отца (0,60), развитие активности ребенка (0,58), чрезвычайное вмешательство в мир ребенка (0,58), стремление ускорить развитие ребенка (0,57)
Конфликт семейных ролей (12,00%)	Конфликт семейных ролей (0,75), несамостоятельность отца (0,65), сходство во взглядах супругов (-0,65), самопонимание (0,61), партнерские отношения с ребенком (-0,61), конфликт семейных ролей и хобби (0,58), самоинтерес (0,57), самообвинение (0,56)
Сложности в общении с женой (10,23%)	Психотерапевтичность общения (-0,88), воспитание детей (-0,80), легкость общения (-0,69), самопринятие (-0,65), неудовлетворенность ролью отца (0,60), взаимопонимание супругов (-0,56), исключение внесемейных влияний (0,56)
Рассогласование «Я-концепции» (8,62%)	Амбивалентность идентификации (-0,84), эмоциональный климат в семье (-0,78), когнитивная дифференцированность (-0,75), коэффициент идентификации (-0,68), невротические паттерны профессионального отношения к Другому (-0,60), уравненные отношения с ребенком (-0,56)
Негативное переживание отцовства (7,67%)	Степень идентификации с отцом (-0,82), отношение к ребенку опытного родителя (-0,73), невротические паттерны родительского отношения (0,73), степень идентификации с идеальным мужчиной (-0,60)
Отсутствие доверия в супружеском общении (6,75%)	Доверительность общения с позиции жены (-0,74), роль хозяйна/хозяйки (-0,73), степень идентификации со счастливым мужчиной (0,66), организация развлечений (-0,61)
Ожидание позитивного отношения от членов семьи (6,14%)	Ожидаемое отношение от других (0,87), доверительность общения с позиции мужа (0,68), саморуководство (0,66), самоинтерес (0,58), аутосимпатия (-0,56)
Негативное отношение супруге (5,85%)	Отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» (-0,86), невротические паттерны супружеского отношения (0,79), самоуважение (0,73), самоуверенность (0,68)

1. «Отсутствие уверенной позиции в воспитании» — мужчины, с одной стороны, активно включены в воспитательный процесс и занимают в нем доминирующую роль при неучастии жены. С другой стороны — такая включенность в воспитание способствует возникновению конфликта в одновременной реализации семейных функций и профессиональных ролей. Это выливается в то, что мужчины испытывают раздражительность

в семье, предъявляют к ребенку повышенные требования, чрезмерно строгие в общении с ребенком и стремятся ускорить его развитие. Пытаясь установить контакт с ребенком, отцы чрезмерно вмешиваются в его жизнь, подавляя его сексуальность и не позволяя ребенку проявлять агрессивность. При этом, оценивая себя как члена семьи, мужчины не могут однозначно дать оценку свои качествам и поведенческим проявлениям в семье, что свидетельствует

об отсутствии у них уверенной позиции в воспитании.

2. «Конфликт семейных ролей» — мужчины испытывают трудности при выполнении роли мужа и отца, а также противопоставляют семью и возможности для занятия хобби. В отношениях с ребенком такие мужчины не чувствуют себя уверенно, в связи с чем не могут построить с ребенком партнерских отношений. Кроме этого, взгляды супругов на семейные отношения во многом расходятся. Проявляя интерес к своему внутреннему миру, мужчины понимают причины своих состояний и поведенческих реакций и склонны искать причины возникающих семейных трудностей, в первую очередь, в себе.

3. «Сложности в общении с женой» — в общении с женой у мужчин отсутствует взаимопонимание, супругам сложно находить общий язык, мужчины не имеют возможности выговориться и получить понимание и поддержку от жены. В детско-родительских отношениях, мужчины данного типа, с одной стороны, стремятся быть ответственными за воспитание детей, а с другой стороны — не удовлетворены собой в роли отца. Кроме этого, такие мужчины ограничивают контакты ребенка, не допуская влияния внешних обстоятельств на воспитательный процесс.

4. «Рассогласование «Я-концепции» — оценивая себя как члена семьи, мужчины используют ограниченную систему конструктов, не стремясь уловить все нюансы в собственном поведении и в поведении других членов семьи, при этом они склонны сравнивать себя с теми, кто им не нравится. На наш взгляд, такая парадоксальная идентификация может быть связана с внутренним кризисом, вызванным рассогласованием между Я-реальным и Я-идеальным. Эмоциональный климат в семье таких мужчин не является положительным. Склонность к обособлению от других членов семьи проявляется в нежелании быть с ребенком «на равных».

5. «Негативное переживание отцовства» — все переменные, входящие в фактор, характеризуют несформированность родительской позиции у мужчин. Им свойственно испытывать негативные чувства по отношению к своему ребенку, считать, что ребенок не приспособлен к жизни. Такие мужчины или стремятся удовлетворить все потребности ребенка, считая себя с ним единым целым, или, наоборот, требуют от ребенка безоговорочного послушания, навязывая свою точку зрения. Мужчины осознают, что их поведение с ребенком далеко от идеала, при этом воспитательный опыт собственного отца они не перенимают.

6. «Отсутствие доверия в общении с женой» — мужчины являются ответственными за хозяйственно-бытовые дела и организацию досуга семьи. При этом доверительность общения с позиции жены низкая, что не мешает мужчинам чувствовать себя счастливыми в семейной жизни.

7. «Ожидание позитивного отношения от членов семьи» — мужчины при построении семейного взаимодействия опираются на собственные представления и принципы. Проявляя интерес к своему внутреннему миру, они не испытывают глубокой симпатии к себе как члену семьи. При этом они доверяют жене и ожидают, что их усилия, направленные на реализацию семейных функций, положительно оцениваются другими членами семьи.

8. «Негативное отношение к жене» — биполярность фактора свидетельствует о том, что мужчины, уважая себя как члена семьи и будучи уверенными в себе, проявляют невротические паттерны в супружеском отношении — либо не видят ничего положительного в семейной жизни, либо ощущают, что жизнь в семье не зависит от их воли.

Таким образом, самосознание мужчин неуверенного типа не является благополучным, мужчины испытывают сложности как в отношениях с женой, так и в отношениях с ребенком.

Мужчины зависимого типа (33,3% выборки)

Факторная структурная семейного самосознания мужчин данного типа представлена восемью факторами, описываемыми 68,08% от всех дисперсий: (см. табл. 3).

1. «Самопожертвование в семье и непоследовательность в воспитании» — мужчины ограничивают круг своих интересов только семейной сферой, при этом чувствуют свою зависимость от семьи и ощущают, что жертвуют чем-то важным ради семьи. Занимая доминирующую позицию в воспитании, такие мужчины характеризуются непоследовательной воспитательной позицией. С одной стороны, они чрезмерно строги в своих требованиях к ребенку, с другой стороны — боятся обидеть ребенка, стараются не создавать конфликтных моментов в воспитании. Также они стараются развивать активность ребенка, при этом проявляют излишнюю заботу о нем, ограничивая тем самым возможности для усвоения ребенком нового опыта.

2. «Несформированность профессиональных паттернов» - данный фактор показывает наличие у мужчин невротических паттернов профессионального отношения. Оценивая себя как члена семьи, эти

мужчины полностью принимают свою позицию и поведенческие проявления в семье, уверены в своем отношении к реализации различных семейных ролей, при этом они не склонны искать причины неудач в семье в себе и не опираются на собственные принципы и предпочтения при построении взаимодействия в семье. У таких мужчин налажен

хороший контакт с ребенком, но в то же время они часто испытывают раздражительность по отношению к ребенку. Можно предположить, что мужчины данного типа отношения с ребенком расценивают как препятствие для построения адекватных взаимоотношений в профессиональной сфере.

Таблица 3

Факторная структура семейного самосознания мужчин зависимого типа

Фактор (% от всех дисперсий)	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (при $p=0,01$)
Самопожертвование в семье и непоследовательность в воспитании (14,19%)	Ощущение самопожертвования (0,77), опасение обидеть (0,76), развитие активности ребенка (0,75), доминирование отца (0,73), излишняя строгость (0,68), чрезмерная забота (0,65), зависимость от семьи (0,62)
Несформированность профессиональных паттернов (12,14%)	Отношение к Другому профессионала (-0,79), невротические паттерны профессионального отношения к Другому (0,76), саморуководство (-0,70), установление контакта с ребенком (0,65), самообвинение (-0,65), раздражительность (0,64), тип самооценки идентичности (0,63), самопринятие (0,57)
Негативные проявления в отношении ребенка (8,83%)	Подавление сексуальности ребенка (0,72), общие символы семьи (0,72), коэффициент идентификации (-0,70), невротические паттерны родительского отношения (0,66), степень идентификации с несчастным мужчиной (-0,64), самопонимание (0,64), самоуважение (0,63)
Ожидание позитивного отношения от других (8,44%)	Ожидаемое отношение от других (0,81), отношение к партнеру по браку «хорошего семьянина» (0,66), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,63)
Конфликт семейных и дружеских ролей (7,88%)	Конфликт семейных и дружеских ролей (0,81), глобальное самоотношение (0,71), конфликт семейных ролей (0,60)
Доверительные отношения с женой (5,93%)	Доверительность общения с позиции мужа (0,78), психотерапевтичность общения (0,75), доверительность общения с позиции жены (0,68), легкость общения (0,65), организация семейной субкультуры (0,62), сходство во взглядах супругов (0,60)
Когнитивная сложность и запрет словесных высказываний (5,45%)	Когнитивная дифференцированность (0,84), вербализация (-0,64)
Выраженный самоинтерес (5,23%)	Самоинтерес (0,87), самопринятие (0,55)

3. «Негативные проявления в отношении ребенка» — для таких мужчин характерно наличие невротических паттернов родительского отношения, то есть они преимущественно испытывают негативные эмоции по отношению к ребенку, требуют от него безоговорочного послушания и навязывают во всем свою точку зрения. В частности, это проявляется в подавлении сексуальности ребенка. Негативные поведенческие тенденции, перечисленные выше, не являются основанием для того чтобы считать себя несчастными в семейной жизни. Наоборот, понимая свои личностные особенности и их проявления в семейном взаимодействии, эти мужчины проявляют ува-

жение к себе как члену семьи. Отношения с женой у мужчин данного типа являются более гармоничными, чем детско-родительские, о чем свидетельствует наличие общих символов, то есть своего, понятного только супругам, языка и традиций. Также такие мужчины, оценивая себя как члена семьи, обособляют себя от других, выделяют характеристики, которые, по их мнению, свойственны только им.

4. «Ожидание позитивного отношения от других» — несмотря на выраженный конфликт при совмещении семейных и профессиональных ролей, у мужчин сформированы позитивные супружеские паттерны. Супружеские отношения яв-

ляются важными для этих мужчин, а жизнь вне семьи для них непривлекательна. Выполняя различные семейные функции, такие мужчины ожидают, что все их усилия будут оценены положительно.

5. «Конфликт семейных и дружеских ролей» — мужчины данного типа, с одной стороны, обладают выраженным недифференцированным чувством «за» самого себя как члена семьи, с другой — считают проблемным совмещение семейных и дружеских ролей, а также нескольких семейных ролей. При этом конфликтность семейной сферы не влияет на позитивное отношение к себе как члену семьи у таких мужчин.

6. «Доверительные отношения с женой» — в семьях мужчин ответственной за культурное развитие семьи является жена. Все переменные, входящие в данный фактор, являются показателями благоприятных отношений с женой у мужчин данного типа. Супружеское общение в этих семьях характеризуется доверительностью, легкостью, «психотерапевтичностью», а также сходством супругов во взглядах.

7. «Когнитивная сложность и запрет словесных высказываний» — оценивая себя как члена семьи, мужчины используют развитую систему конструкторов, позволяющую разграничить все тонкости выполняемых ими ролей в семье. При этом в общении с ребенком они не дают ему возможности выразить свою точку зрения, тем самым ограничивают включенность ребенка в решение важных семейных вопросов.

8. «Выраженный самоинтерес» — мужчины проявляют выраженный интерес к своему внутреннему миру, своим чувствам и переживаниям, вызываемым семейной жизнью. При этом они полностью принимают свои личностные особенности, стили построения взаимоотношений в семье и свои поведенческие проявления в них.

Таким образом, самосознание мужчин зависимого типа также нельзя назвать благополучным, наиболее проблемной сферой для мужчин являются детско-родительские отношения.

Основные выводы

В результате исследования установлено, что семейное самосознание мужчины как субъективная психологическая реальность представляет проекцию его самосознания на семейную сферу, позволяющую осознавать себя членом семьи, субъектом

семейных отношений. Структура семейного самосознания мужчины представлена совокупностью когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, каждый из которых включает функционально-ролевые характеристики супружеских, детско-родительских и родственных отношений.

Структурно-содержательный анализ комбинации элементов семейного самосознания позволил эмпирически верифицировать типологию семейного самосознания мужчин, отражающую их особенности восприятия и осознания себя в семье, специфику отношения к себе как члену семьи, особенности реализации семейных ролей, функций и взаимодействия с членами семьи:

Мужчины типа «глава семьи»: занимают ведущую роль в воспитании ребенка и обладают четкой воспитательной позицией; выстраивают с женой гармоничные отношения; обладают положительной самооценкой; ощущают себя счастливыми в семейной жизни; несут ответственность не только за себя и свои поступки, но и за успешное функционирование семьи в целом.

Мужчины неуверенного типа: выполняют роли отца и мужа, испытывают конфликт; не уверены в своей воспитательной позиции; испытывают сложности в общении с женой; отличаются серьезным несогласованием между Я-реальным и Я-идеальным; ожидают позитивного отношения от членов семьи;

Мужчины зависимого типа: ограничивают сферу своих интересов рамками семьи; характеризуются несформированностью профессиональных паттернов; в отношениях с ребенком у них преобладают негативные проявления; выстраивают доверительные отношения с женой; испытывают сложности при совмещении семейных и дружеских ролей; ожидают положительного отношения от окружающих.

Анализ полученных в исследовании данных позволяет утверждать, что семейное самосознание мужчины является важнейшим условием эффективной реализации семейных ролей и функций.

Материалы исследования могут быть использованы в индивидуальном и семейном консультировании с целью гармонизации семейных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринаева Е. С. К вопросу о семейном самосознании мужчины [Электронный ресурс] // Психология семьи в современном мире : сборник мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Электрон. дан. — Екатеринбург : [б. и.], 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ : монография. — М. : Интеллектуальная книга — Новый хронограф, 2010. — 327 с.

3. Борисенков В. П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // *Науковедение*. — 2014. — № 5. — С. 159.
4. Васягина Н. Н., Ельцова И. В. Культурно-исторические трансформации образа отца // *Демографический потенциал стран ЕАЭС: сборник статей VIII Уральского демографического форума* / отв. ред. А. И. Кузьмин. — Екатеринбург, 2017. — С. 306-311.
5. Васягина Н. Н. Личностные предикторы инициации родителями судебных споров о воспитании детей // *Психология семьи в современном мире: сборник мат-лов Междунар. науч.-практ. конф.* — Екатеринбург, 2017. — С. 77-82.
6. Васягина Н. Н. Российская семья в эпоху перемен // *Актуальные проблемы психологии личности: сборник науч. тр.* — Екатеринбург, 2017. — С. 28-32.
7. Васягина Н. Н., Адушкина К. В. Семейное самосознание женщины: психологический практикум: учеб. пособие. — Екатеринбург, 2015.
8. Васягина Н. Н., К. В. Адушкина. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины // *Дискуссия*. — 2012. — № 1. — С. 116-123.
9. Васягина Н. Н. Субъектное становление женщины-матери: основные концептуальные положения // *От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 т.* / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. — М.: Когито-Центр, 2015. — С. 192-194.
10. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. — Спб.: Речь, 2007. — 352 с.

REFERENCES

1. Barinova E. S. K voprosu o semeynom samosoznanii muzhchiny [Elektronnyy resurs] // *Psikhologiya sem'i v sovremennom mire: sbornik mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Ural. gos. ped. un-t. — Elektron. dan.* — Ekaterinburg: [b. i.], 2017. — 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).
2. Bim-Bad B. M., Gavrov S. N. Modernizatsiya instituta sem'i: sotsiologicheskii, ekonomicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz: monografiya. — M.: Intellektual'naya kniga — Novyy khronograf, 2010. — 327 s.
3. Borisenkov V. P. Institut sem'i i semeynaya politika v sovremennoy Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy // *Naukovedenie*. — 2014. — № 5. — S. 159.
4. Vasyagina N. N., El'tsova I. V. Kul'turno-istoricheskie transformatsii obraza ottsa // *Demograficheskii potentsial stran EAES: sbornik statey VIII Ural'skogo demograficheskogo foruma* / отв. ред. А. И. Кузьмин. — Екатеринбург, 2017. — С. 306-311.
5. Vasyagina N. N. Lichnostnye prediktory initsiatsii roditel'yami sudebnykh sporov o vospitanii detey // *Psikhologiya sem'i v sovremennom mire: sbornik mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* — Ekaterinburg, 2017. — С. 77-82.
6. Vasyagina N. N. Rossiyskaya sem'ya v epokhu peremen // *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti: sbornik nauch. tr.* — Ekaterinburg, 2017. — С. 28-32.
7. Vasyagina N. N., Adushkina K. V. Semeynoe samosoznanie zhenshchiny: psikhologicheskii praktikum: ucheb. posobie. — Ekaterinburg, 2015.
8. Vasyagina N. N., K. V. Adushkina. Strukturno-soderzhatel'nyy analiz semeynogo samosoznaniya zhenshchiny // *Diskussiya*. — 2012. — № 1. — С. 116-123.
9. Vasyagina N. N. Sub'ektnoe stanovlenie zhenshchiny-materi: osnovnye kontseptual'nye polozheniya // *От истоков к современности. 130 лет организatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileynoy konferentsii v 5 t.* / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. — М.: Kogito-Tsentr, 2015. — С. 192-194.
10. Eydemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikol'skaya I. M. Semeynyy diagnoz i semeynaya psikhoterapiya. — Spb.: Rech', 2007. — 352 s.